

Pogosyan Natella Volodyaevna, teacher, Southern Federal University (105/42, Bolshaya Sadovaya Street, Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation). E-mail: npogosyan@sfnu.ru

FEATURES OF DEVELOPMENT OF INNOVATIVE INFRASTRUCTURE OF RESEARCH UNIVERSITY

Abstract

The article deals with theoretical and methodological issues related to the effective functioning of the innovation infrastructure of research universities, which in general have adapted to existence in a global educational environment and developed competition. To get into international rankings, the university needs to have high marks for the level of development of the innovation potential and the quality of research; in this connection, the issues of management and modernization of the research and innovation infrastructure have become noticeably relevant. The paper considers the directions of its modernization based on the concept of increasing service orientation, when consumers of innovation become not just subjects whose needs the university is trying to satisfy in the framework of innovation, but full participants in the process of innovation production. World experience in the development of the best universities demonstrates the need to ensure the development of internal and external cooperation between the subjects of research activities and the innovation process, including within the framework of territorial innovation clusters.

Keywords: *innovation infrastructure, university, entrepreneurial university, innovations, service-oriented model of innovation infrastructure, ecosystem of higher education institution, cooperation communications, innovative products, research activity.*

УДК 316.4

DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-1-284-288

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СИСТЕМО-ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО АНАЛИЗА МАРГИНАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Полякова Ольга Владимировна аспирант кафедры регионалистики и евразийских исследований, Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета (344022, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160).
E-mail: 79885637210@yandex.ru

Аннотация

В данной работе автор в качестве основных методологических аспектов к изучению маргинализации как социального процесса использует синтез неинституционального, системного и междисциплинарных подходов. Подобный выбор методологических путей обусловлен тем фактом, что маргинализация в данной статье рассматривается с социологической точки зрения, как социальный процесс, который исполняет функции инструмента дисгармонизации общественных отношений, которая особенно проявляется у молодёжи в современной России.

Ключевые слова: *маргинализация, молодёжь, возраст, маргинализация молодёжи, маргинальность, методологический конструкт, когнитивный фильтр, системно-семантический анализ, предметное поле.*

Методологический конструкт социологического исследования представляет собой когнитивную модель рационально-проектного содержания предмета научного исследования, а также его парадигмальных оснований как способов решения научно-исследовательских задач.

Согласно А.В. Лубскому [1], методологический конструкт социологического исследования является в первую очередь генерализацией накопленного теоретического знания, именуемым «когнитивным фильтром». Эта модель позволяет, с одной стороны, сформулировать определенные классы научно-исследовательских задач данного исследования, а с другой, – наметить пути их решения, направленные на получение принципиально нового научного знания.

Изучение маргинализации молодежи как целостного многомерного явления требует моделирование конструкта, целью которого является изучение:

- этапов развития теории маргинальности;

- факторов маргинализации молодёжи;

Многофакторный анализ маргинализации молодежи в современной России в рамках неоклассической модели научного исследования подразумевает под собой разработку методологического конструкта, основывающегося, с одной стороны на факте существования нескольких этапов маргинализации молодёжи в современной России (маргинализация молодёжи 1990-х годов, ранний «путинский период» маргинализации молодёжи), с другой стороны – многоаспектность факторов маргинализации молодёжи (ученые выделяют культурологические, социально-политические, структурные, экономические факторы маргинализации молодёжи в современной России, включающие в себя понижающую стратегию социального поведения, безработицу, завершение трудовой деятельности (уход на пенсию), миграцию, урбанизацию).

Методологический конструкт маргинализации молодёжи будет также включать синтез неинституционального, системного и междисциплинарных подходов. Все это позволяет рассмотреть маргинализацию молодёжи с точки зрения его целостности. Для того, чтобы создать многомерный методологический конструкт исследования, необходимо провести системно-семантический анализ предметного поля исследования. Анализируемыми понятиями в данном случае являются: «маргинализация/маргинальность», «молодежь». Инструментализация данных понятий представляет собой методологическую трудность, т.к. в научной литературе имеются различные подходы к их определению.

Целесообразным считаем в первую очередь сконструировать понятие «молодежь».

Исследователь С.О. Елишев [2] анализирует, что в отечественной науке одним из первоначальных определений понятия «молодежь» было представлено В.Т. Лисовским [3] в 1968 г. Он писал, что «Молодёжь – поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции; в зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодёжи могут колебаться от 16 до 30 лет».

Также С.О. Елишев [1] пишет, что другое и более детализированное. определение внес в науку известный русский социолог И.С. Кон [4]: «Молодежь – социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим набором социально-психологических свойств». Именно это определение впоследствии стало базовым в отечественной социологии молодёжи.

В научной литературе многие авторы выделяют три условных группы подходов к определению сути понятия «молодежь». Первая группа – психофизиологическая группа подходов, рассматривающая молодежь в качестве носителя свойств молодости.

В рамках одного из подходов молодежь определяется с точки зрения возраста, при этом главная роль отдается психофизиологическим особенностям человека, а такие факторы, как культура, экономика и политика отрицаются. С другой стороны, иные исследователи соглашаются в том, что главной чертой молодости является социализация.

Второй подход, пишет С.О. Елишев [1], нацелен на изучение молодежи с точки зрения ее социального статуса, главной детерминантой которого является возраст. Следовательно, с возрастом этот статус должен меняться. Анализ социального статуса основан на наблюдении за основными видами деятельности.

И, наконец, С.О. Елишев [1] представляет обозрение третьего подхода, в рамках которого молодежь представлена как социокультурная общность, обладающая собственными общегрупповыми ценностями и культурой. Этого подхода придерживается большинство исследователей.

Исследователи Ю.А. Зубок, В.И. Чупров [5] определяют, что молодежь можно рассматривать в широком смысле и в узком. «В широком смысле молодежь представляет собой обширную совокупность групповых общностей, образующихся на основе возрастных признаков и связанных с ними основных видов деятельности.

В узком – социологическом смысле, молодежь – социально-демографическая группа, выделяемая на основе обусловленных возрастом особенностей социального положения молодых людей, их места и функций в социальной структуре общества, специфических интересов и ценностей».

Тем не менее, возраст – это самый очевидный, поддающийся эмпирическому наблюдению социометрический параметр изучаемого понятия. По поводу границ возраста молодежи

в научном сообществе также нет общепринятого мнения. ВОЗ определяет возраст молодежи от 15 до 29 лет.

Английский ученый С. Фрис [6] считает, что рамки молодого возраста – от 11 до 28-30 лет. С точки зрения законодательства РФ – от 14 до 30 лет (отдельно подчеркивается, что в некоторых нормативно-правовых актах верхняя граница может быть отодвинута до возраста 35 лет).

Таким образом, мы будем придерживаться следующих границ молодежного возраста: нижняя граница – 14 лет, верхняя – 30 лет.

При этом в рамках этого возрастного диапазона исследователи выделяют социологически значимые субвозрастные группы. Так, исследователь В.Н. Ярская-Смирнова [7] пишет, что в зависимости от демографического статуса, можно подразделить молодежь следующим образом:

- подростки до 18 лет (младшая группа);
- молодежь от 18 до 24 лет, которая состоит из студентов и молодых работников (средняя группа);
- молодые люди от 25 до 30 лет, которые получили квалификацию и социальный опыт (старшая группа).

Учеными также рассматривались и функции молодежи. Немецкий социолог К. Мангейм [6] утверждал, что основная функция молодежи – быть оживляющим посредником социальной жизни посредством того, что она не полностью включена в основные системы общества. Главной чертой молодежи, по мнению К. Мангейма [8], является ее социальный потенциал.

Ученые Ю.А. Зубок, В.И. Чупров [5] выделяют воспроизводственную и инновационную функции молодежи. При этом они отмечают, что их исполнение связано с преодолением как внутренних, так и внешних противоречий. Это приводит к увеличению их конфликтогенного потенциала.

При изучении молодежи необходимо уделить особое внимание ее структуре. Ученые (Ю.А. Зубок, В.И. Чупров) [5] выделяют следующие параметры молодежи: поло-возрастная группа, виды деятельности, место жительства.

Таким образом, анализ социологических исследований позволяет сделать вывод о том, что ключевым критерием в выделении молодежи является возраст. Однако при этом исследователи подчеркивают, что молодежь прежде всего является особой социально-демографической группой общества, обладающей специфическим социальным статусом, являющейся носителем коллективно-групповых ценностей, на основании чего воспроизводящее уникальные модели поведения.

Далее нам необходимо выполнить системно-семантический анализ понятия «маргинализация/маргинальность».

Одной из первых теорией, научно обосновавшей маргинализацию/ маргинальность, является американская теория миграции населения. Она была разработана американским социологом, одним из идеологов, чикагской школы Робертом Эзра Парком [10] в начале прошлого века. Основной целью приверженцев американской теории миграции населения было научиться измерять действительно наблюдаемые характеристики маргинализации.

В современном научном дискурсе сформировалось устойчивое понятие маргинализации. Оно рассматривается учеными как социологическое явление, понятие, обозначающее промежуточность, «пограничность» положения человека между какими-либо социальными группами.

Имеет распространение во многих сферах: культурологической, социально-политической, экономической, профессиональной и миграционной. Основой маргинализации молодежи является пограничность. Пограничность положения молодежи – главнейший компонент её маргинализации в современной России.

Поэтому социологическую характеристику маргинализации/ маргинальности нужно начать с обращения к теории социальной мобильности выдающего российского социолога П. Сорокина. Сорокин [9] выделяет два типа социальной мобильности:

- горизонтальную (перемещение в одном социальном слое, например, повторный брак, перемещение на другое место работы на равноценное).
- вертикальную (перемещение из одного слоя (страты) в другой с изменением социального статуса), при этом может быть как восходящая мобильность, так и нисходящая. Вертикальная мобильность может соответствовать трем формам социальной стратификации:

1. политической; 2. экономической; 3. профессиональной.

Базовые принципы вертикальной мобильности, согласно П.А. Сорокину [10]:

нет ни одного общества, где отсутствует вертикальная мобильность;

нет ни одного общества, где вертикальная мобильность абсолютно свободна;

от общества к обществу насыщенность и целостность вертикальной мобильности варьируется;

насыщенность и целостность вертикальной мобильности изменяется в пределах одного общества в разные временные отрезки его исторического развития;

в вертикальной мобильности в трех её базовых формах отсутствует постоянная тенденция усиления, ослабления её насыщенности и целостности.

Учёные выделяют два типа обществ закрытые и открытые, по характеру того, как люди переходят из одной страты в другую. (Наподобие, кастового общества Древней Индии и современного демократического государства.)

Поскольку вертикальная мобильность есть в любом обществе, Питирим Сорокин выделяет «лестницы» или «каналы, лифты» социальной циркуляции. По ним люди могут переходить из одной страты в другую.

Самые значимые каналы по Питириму Сорокину: институты образования, армии, политических партий, семьи, бизнеса. Ещё в любом обществе присутствуют механизмы («мембраны»), не позволяющие свободный переход индивида по социальной лестнице. (например, получение диплома, наличие профессиональных способностей).

Для того, чтобы понять процессы, происходящие в социальной структуре российского общества, нужно учитывать, что они имеют непосредственную отношение к ее полномасштабной перестройке, один из аспектов которой проявляется как маргинализация. Источники возникновения маргинализации молодёжи в первую очередь имеют связь с ростом процессов этих двух типов.

Новые реформы в экономической и политической сферах нашего современного российского общества создали препосылки к возникновению новых социальных групп, изменению численности предыдущих. Все эти структурные перестройки не могут происходить без функционирования механизмов социальной мобильности.

Маргинализация молодёжи как социальный процесс показывает себя не только в обозначенных социальных явлениях, но и в увеличении социальной напряженности, ценностном неприятии, культурном релятивизме и забвении исторической памяти и культурных ценностей современного российского общества. С точки зрения культурологического подхода, возможно также рассматривать два типа личности: модальный (наиболее распространенный) и нормативный (наиболее подходящий для данного общества, либо господствующий в нем).

Таким образом, в рамках социологического подхода вопрос маргинальности касался и изучался в большинстве случаев не полностью. Не были изучены комплексно этапы развития теории маргинальности и факторы маргинализации молодёжи в современной России. (безработица, миграции и другие).

В ходе данной работы были определены и раскрыты понятия когнитивный фильтр, была выделена цель моделирования методологического конструкта для изучения маргинализации молодёжи как целостного многомерного явления. Был произведен системно-семантический анализ предметного поля исследования. Также на основании многочисленных трудов российских и зарубежных ученых было сконструировано понятие «молодежь» и «маргинализация/ маргинальность», что раскрывает методологические аспекты изучения маргинализации молодежи в современной России.

Главным следствием социальной теории мобильности П. Сорокина является теория маргинальности. Благодаря составлению и изучению теоретико-методологическому конструкта понятия «молодежь», можно через параметры, социальный статус, структуру, функции, а также системно-семантическому анализу понятия «маргинализация/маргинальность» проследить в различных возрастных группах маргинализацию молодёжи в современной России и создать механизмы её регуляции, которые будут направлены на уменьшение маргинализации среди молодёжи во всех возрастных группах.

Литература

1. Лубский А.В. Методология региональных социально-гуманитарных исследований: Учебное пособие для аспирантов, молодых ученых и магистров. Учебное пособие для аспирантов, молодых ученых и магистров. – Ростов н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2009. - 36 с.
2. Елишев С.О. Молодёжная политика в процессе формирования ценностных ориентаций современной российской молодёжи // Пространство и Время. 2012. № 1(7). С. 113–119.
3. Лисовский В.Т. Социология молодёжи: Учебное пособие. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1996. 361 с.
4. Кон И.С. В поисках себя: Личность и ее самосознание. – М.: Политиздат, 1987. 366 с.
5. Зубок Ю.А. Проблемы риска в социологии молодежи. – М.: Моск. гуманит.-социальн. академия. 268 с.
6. Frith S. The Sociology of Youth. – London: Open University Press, 1984. Перевод с английского.
7. Ярская-Смирнова В.Н. Социальная инклюзия в молодёжной политике // Поволжский торгово-экономический журнал. 2010. № 1. С. 63–74.
8. Мангейм К. Проблема поколений // Мангейм, К. Очерки социологии знания: Проблема поколений. Состязательность. Экономические амбиции: пер. с англ. / ИНИОН РАН. М., 2000. 164 с. С. 8–63.
9. Парк Р.Э. Человеческая миграция и маргинальный человек // Социальные и гуманитарные науки. Сер. 11. Социология. 1998. № 3. С. 167–176.
10. Сорокин П.А. Социальная стратификация и мобильность. // Питирим Сорокин. «Человек. Цивилизация. Общество». (Серия «Мыслители XX века»). М., 1992. С. 302-373.

Polyakova Olga Vladimirovna, graduate student of department of a regionalistika and Eurasian researches, Institute of sociology and regional studies of Southern Federal University (160, Pushkinskaya St., 344022, Rostov-on-Don, Russian Federation). E-mail: 79885637210@yandex.ru

METHODOLOGICAL POTENTIAL OF THE SYSTEM AND INSTITUTIONAL ANALYSIS OF MARGINALIZATION OF YOUTH IN MODERN RUSSIA

Abstract

In this work, the author as the main methodological aspects to marginalization studying as social process uses synthesis neoinstitutional, system and cross-disciplinary approaches. The similar choice of methodological ways is caused by the fact that marginalization in this article is considered from the sociological point of view as social process which executes functions of the tool of a disgarmonization of the public relations which is especially shown at youth in modern Russia.

Keywords: *marginalization, youth, age, marginalization of youth, marginality, methodological construct, cognitive filter, system and semantic analysis, subject field.*

References

1. Lubskij A.V. Metodologiya regional'nyh social'no-gumanitarnyh issledovanij: Uchebnoe posobie dlya aspirantov, molodyh uchenyh i magistrov. Uchebnoe posobie dlya aspirantov, molodyh uchenyh i magistrov. – Rostov n/D.: Izd-vo SKNC VSH YUFU, 2009. - 36 p.
2. Elishev S.O. Molodyozhnaya politika v processe formirovaniya cennostnyh orientacij sovremennoj rossijskoj molodyozhi // Prostranstvo i Vremya. 2012. № 1(7). P. 113–119.
3. Lisovskij V.T. Sociologiya molodyozhi: Uchebnoe posobie. – SPb.: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 1996. 361 p.
4. Kon I.S. V poiskah sebya: Lichnost' i ee samosoznanie. – M.: Politizdat, 1987. 366 p.
5. Zubok YU.A. Problemy riska v sociologii molodezhi. – M.: Mosk. gumanit.-social'n. akademiya. 268 p.
6. Frith S. The Sociology of Youth. – London: Open University Press, 1984. Perevod s anglijskogo.
7. YArskaya-Smirnova V.N. Social'naya inklyuziya v molodyozhnoj politike // Povolzhskij torgovohkonomicheskij zhurnal. 2010. № 1. P. 63–74.
8. Mangejm K. Problema pokolenij // Mangejm, K. Oчерki sociologii znaniya: Problema pokolenij. Sosyazatel'nost'. EHkonomicheskie ambicii: per. s angl. / INION RAN. M., 2000. 164 p. P. 8–63.
9. Park R.EH. CHelovecheskaya migraciya i marginal'nyj chelovek // Social'nye i gumanitar-nye nauki. Ser. 11. Sociologiya. 1998. № 3. P. 167–176.
10. Sorokin P.A. Social'naya stratifikaciya i mobil'nost'. // Pitirim Sorokin. «CHelovek. Civilizaciya. Obshchestvo». (Seriya «Mysliteli XX veka»). M., 1992. P. 302-373.